

ва в совокупном доходе семьи колхозника превышала 46%, составляла 34% валового производства овощей, 64% картофеля, треть мяса и молока (Социологические исследования.-1975.-№ 4.-С.311). На практике же и в последующем довольно часто проявлялось негативное или пренебрежительное отношение к личным хозяйствам.

В целом, в период с 1959 г. по 1965 г. правительством были сделаны некоторые шаги по улучшению благосостояния крестьян. Однако из-за недостаточного экономического развития и инвестирования сельского хозяйства добиться значительного прироста сельскохозяйственной продукции и одновременного улучшения материального положения крестьянства не удалось.

УДК 101

П.М. Бурак, доцент

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

1. О понятиях коэволюции и коэволюционной стратегии

В современной научной литературе понятие коэволюции пока что не является устоявшимся. В плане собственно биологическом коэволюция тождественна коадаптации, т.е. выступает как взаимное приспособление биосистем, уровней их иерархической организации и имеет своим результатом адекватное, сбалансированное, устойчивое функционирование и развитие вплоть до биосферы в целом.

В настоящее время термин «коэволюция» приобретает статус общенаучного понятия и его содержание осмысливается в контексте изучения механизмов устойчивого социоприродного развития. Поэтому коэволюция рассматривается (Н.Н. Моисеев) как взаимосвязанная эволюция человека и биосферы. Термины «согласованная», «сбалансированная», «сопряженная» и т.д. раскрывают различные стороны желаемого для сохранения здоровых природных условий жизни людей, регулируемого взаимодействия общества и природы.

Судя по последним данным науки, современный человек в определенных отношениях биологически эволюционирует, т.е. является «строительным материалом» стихийного «творчества» живой природы. Но данная проблема выходит за пределы основной задачи настоящей статьи и требует отдельного, самостоятельного анализа. Здесь же важно подчеркнуть, что как в доисторические времена предок современного человека был неотъемлемым, органическим звеном механизмов биологической эволюции, так и в настоящее время человек разумный в разных формах воз-

действует на процессы эволюции на всех уровнях системной организации живой природы. Не являются исключением в этом плане и особо охраняемые природные территории. Это значит, что направления эволюции и ее результаты (видовое разнообразие) зависят от жизнедеятельности человека. Эволюционная сущность его деятельности зафиксирована в трудах эволюционистов под названием «антропогенный фактор отбора».

И если в целях обеспечения здоровых экологических условий жизни людей создание особо охраняемых природных территорий и защита их от природоразрушительной хозяйственной деятельности безусловно необходимы, то стремление полностью исключить стимулирующее действие давления антропогенного фактора на эволюционные процессы в природоохранной политике было бы не только антиисторическим, антиэволюционным, но и антинаучным подходом в управлении указанными территориями. Поэтому решение основной задачи управления - сохранение биоразнообразия - не должно полностью исключать процессы роста естественного эволюционного приспособления к человеческой деятельности и ее результатом, т.е. не следует вести дело к перекрытию новых возможных каналов эволюции и повышения устойчивости экосистем. Содержание процесса коэволюции как сопряженной социоприродной эволюции в том и состоит, чтобы обеспечить рост устойчивости взаимодействующих биологических и социальных систем и найти взаимоприемлемые пути их дальнейшего прогрессивного развития, а не просто подчинить социум биосфере или же наоборот.

Козволюционный подход к пониманию гармонизации социоприродного взаимодействия в действительности выявляет фундаментальное противоречие природоохранной деятельности относительно ООПТ (например, заповедников), состоящее в стремлении сохранить природу от чрезмерного хозяйственного давления, обеспечить репродуктивные возможности экосистем и следовать при этом эволюционному принципу, требующему «допустить» человеческий фактор в качестве важного элемента сохранения и стимула роста устойчивости биоразнообразия. Иными словами, излишняя изоляция экосистем от антропогенного воздействия может привести к сужению сферы действия адаптационных механизмов развития и, как следствие, к снижению темпов и качества их репродукции с непредсказуемыми результатами для самого человека. Отмеченные обстоятельства создают необходимость в четком формулировании коэволюционной стратегии изучения и систематизации коэволюционных процессов.

Сущность такой стратегии, вероятно, должна состоять в обеспечении взаимонеуничтожимого, сбалансированного развития человека и био-

сферы на основе согласования и регулирования действия законов общества и природы.

Все коэволюционные процессы можно отнести к трем основным типам.

1. Собственно биологическая коэволюция или внутробиологическая коадаптация, происходящая стихийно без вмешательства человека.
2. Спонтанная (нерегулируемая) социоприродная коэволюция или такое взаимодействие человека и биосферы, в котором отсутствует целенаправленная природоохранная деятельность и какая-либо регламентация хозяйственной и иной деятельности людей.
3. Регулируемые коэволюционные процессы, включающие регламентацию хозяйственной и иной деятельности и специальные природоохранные меры по обеспечению устойчивого воспроизводства биоразнообразия.

В настоящее время повсеместно в связях общества и природы доминирует второй тип коэволюционных процессов.

Основопологающая исходная позиция коэволюционной стратегии устойчивого развития заключается в том, что, несмотря на неизбежность изменений в биосфере под воздействием хозяйственной деятельности, должна быть обеспечена способность экосистем к самовоспроизводству, т.е. их относительно автономному развитию при одновременном продуктивном нивелировании отрицательных экологических последствий антропогенных преобразований природы. Решение данной задачи может достигаться за счет сохранения видового биоразнообразия, а в его структуре, в первую очередь, путем создания условий для приспособленности доминантных видов, в значительной степени формирующих устойчивость экосистем. Все это означает, что главным организационным вопросом реализации коэволюционной стратегии устойчивого социоприродного развития, включая и управление ООПТ, является осуществление мер по переходу от спонтанной к регулируемой коэволюции.

Решение данной проблемы требует, в качестве предварительного условия, уяснения механизма социальной детерминированности процессов функционирования экосистем на особо охраняемых территориях, включая и заповедники.

2. Тенденции антропогенной детерминации эволюционных процессов на ООПТ

Одной из решающих предпосылок, обуславливающих антропогенное влияние на биологическую эволюцию, является открытость биосистем, т.е. сам способ их жизнедеятельности, заключающийся в необходимости обмениваться со средой веществом, энергией и информацией (генетической прежде всего), а также тенденция пространственно-

временной экспансии или включение в циклы жизнедеятельности различных факторов и условий, что ведет к повышению приспособляемости и выживаемости.

Социальное воздействие на процессы биологической эволюции на ООПТ осуществляется в следующих основных формах.

1. Пассивное влияние. Создание и поддержание с помощью специальных природоохранных мер режима заповедания, установление границ ООПТ, исключение активных форм хозяйственного давления на соответствующие экосистемы, явная нацеленность на сохранение существующего биоразнообразия означают, что сам режим заповедания, как продукт социальной практики, выступает антропогенным фактором эволюции.
2. Сохранение жесткого режима заповедания может служить одной из причин перенаселенности и губительного сокращения ресурсной (кормовой) базы репродукции некоторых биологических видов, в связи с чем возникают волны миграции этих видов за пределы ООПТ и создается необходимость вмешательства в данный процесс в целях обеспечения устойчивости экосистем.
3. Косвенное техногенное или искусственное абиогенное влияние хозяйственной деятельности (радиация, перенос поллютантов воздушным и водным путем, шум и т.д.) также выступает фактором изменения биосистем на генетическом уровне.
4. Косвенное трансбиогенное и трансантропобиогенное влияние. Имеют место миграции организмов на ООПТ с сопредельных и более отдаленных территорий, вызывающие, в конечном счете, мутационные процессы и перестройку механизмов эволюции. По тому же пути мигрируют организмы, подвергшиеся мутационной изменчивости антропогенного происхождения. Таким образом осуществляется дрейф генов.
5. Саморазвитие экосистем ООПТ и «нарушение» ими установленных границ охраняемых территорий в связи с расселением за пределами таких границ. Фактически такая экспансия стимулируется установленным режимом охраны природы, т.е. также социально обусловлена. В этой связи, например, заповедник всегда больше, чем площадь его установленной территории вместе с совокупностью населяющих ее живых организмов (континуальность живого).

Жизнь осваивает все возможные направления развития. ООПТ оказываются стихийно саморазвивающимися, расширяющимися за пределы первоначально установленных границ, включенными в масштабные процессы стихийной социоприродной коэволюции вплоть до биосферного уровня, благодаря вещественным энергетическим и генетическим связям.

Следовательно, построение системы управления ООПТ, включая и заповедники, должно опираться как на приоритет их относительной автономии, изолированности, так и учитывать их открытость, социально детерминированную коэволюционную изменчивость экосистем, обусловленную связями ООПТ с более масштабными комплексами биосферы. Фактически это означает, что управление, в частности заповедниками, должно решать две противоречивые, но взаимосвязанные задачи: сохранение стабильности экосистем (биоразнообразия), а также - отслеживания и стимулирования перспективных генетических изменений на основе коэволюционных процессов.

Последнее обстоятельство создает потребность в формулировании коэволюционных принципов управления ООПТ на основе проведенного анализа.

3. Коэволюционные принципы управления ООПТ

1. Принцип взаимозависимости экосистем (эволюционных процессов) особо охраняемых и прилегающих территорий, а также процессов биосферного уровня. Более конкретно суть данного принципа состоит в том, что для обеспечения стабильности и сохранения ООПТ необходимо осуществлять регулирование природоохранной и хозяйственной деятельности на всей территории Республики Беларусь и за ее границами.
2. Принцип несамодостаточности биоразнообразия собственно заповедных территорий (в целом ООПТ) для его сохранения. Этот принцип вытекает из вышерассмотренного и означает, что решение задачи сохранения биоразнообразия, в частности заповедников, требует осуществления целенаправленных мер по воспроизводству биоразнообразия за пределами заповедных территорий как резерва приспособительной изменчивости.
3. Принцип полноты или развития ООПТ выражает необходимость выявления, регулирования и сохранения каналов эволюционных связей экосистем особо охраняемых и других территорий, что детерминирует устойчивое существование как тех, так и других в их единстве, целостности.
4. Принцип эволюционной (потенциальной) неравнозначности биологических видов. Суть принципа состоит в необходимости учета перспектив различных видов, составляющих биоразнообразие в связи с идущей крупной перестройкой биосферы в целом под влиянием человеческой деятельности, сравнимой с «геологической силой» (В.И. Вернадский).

Потребность преодоления глобального экологического кризиса, угрожающего жизни человеческого рода, предопределяет обязательность решения задач выявления и стимулирования развития биологических ви-

дов наиболее приспособленных к антропогенному давлению, нивелирующих его отрицательные последствия и определяющих устойчивость биосферы на перспективу. В этой связи возникает необходимость переосмысления содержания понятия «заповедность». Возможно нужны территории с особым статусом вблизи крупных промышленных объектов для обеспечения репродукции перспективных видов.

Может получиться, что ориентация на сохранение биоразнообразия вообще на изолированных от хозяйственной деятельности территориях, как стратегическая установка природоохранной деятельности, окажется далеко не во всем адекватной новым, перспективным путям формирования устойчивости биосферы, и тогда заповедники с их нынешним режимом станут превращаться в особо охраняемые места неприспособленных к новым условиям видов.

Главное, чтобы стратегия управления ООПТ не противоречила закономерностям биологической эволюции и механизмам перспективной перестройки биосферы.

УДК 101

Е.М.Кухаренко, доцент

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Острота современной экологической ситуации предъявляет обществу принципиально новые задачи, связанные с осмыслением путей дальнейшего развития. Одна из них - современная экологическая ситуация, которая заставляет людей по-новому взглянуть на окружающий мир, пересмотреть отношение общества к природе. Для достижения этой цели человек должен изменить свои привычки, нравы, поведение, свое мировоззрение. Речь идет о глубоких корнях взаимосвязи природоохранных действий и устойчивого общественного прогресса. Продуктивность данной взаимосвязи возможна лишь при наличии мировоззренческих оснований, на которых личность, общество смогли бы строить экологически безопасные социоприродные отношения.

В общем плане мировоззрение - это система взглядов, убеждений, принципов, в которых человек отражает бытие и свое к нему отношение. Отличие мировоззрения от других форм общественного сознания заключается в том, что оно отображает реальный мир не только целостно, но и учитывая особенности взаимоотношений двух важных составляющих этой действительности: человеческого мира и природного.